

Удивительное дело: хватило всего одной фразы, чтобы захлестнувшие эмоции, с которыми Цзян Нин никак не мог справиться, улеглись сами собой.

Вернувшись вечером домой, он поужинал, принял душ и сразу уселся за письменный стол, запустив обучающее видео.

Решительности Цзян Нину было не занимать — если затевал дело, откладывать в долгий ящик не стал бы ни за что. Достав хирургическую шовную нить, он принялся тренировать мелкую моторику пальцев.

В хирургии узлы вяжут разные: простые, прямые, морские... Да и техники различаются: одной рукой, двумя, с помощью зажима. Чтобы довести движение до автоматизма, требовалась лишь безудержная практика.

Он сидел перед столом, слушая пояснения из планшета. На экране телефона тикал таймер, а на листке бумаги Цзян Нин фиксировал количество узлов, завязанных за каждый интервал.

Время от времени он ставил видео на паузу, чтобы сделать пометки в конспекте.

Именно за этой картиной и застал его тихо вошедший Лу Чжихань.

Тот подкрался бесшумно, стараясь не отвлекать юношу. Глядя на его сосредоточенное лицо и слегка нахмуренные брови, Лу Чжихань невольно проникся этим особым обаянием полного погружения в работу.

Таймер звякнул, и Цзян Нин записал очередную цифру.

Закончив, он поднял голову и заметил в отражении оконного стекла силуэт. Видео поставили на паузу, и в комнате мгновенно воцарилась тишина.

Лу Чжихань подошел ближе и скользнул взглядом по незнакомым медицинским схемам на экране.

— Какая жалость, — с легким вздохом произнес он, потирая подбородок. — Теперь я уже никак не смогу побывать в роли твоего наставника. Может, стоит проконсультироваться с моим личным врачом? Он-то наверняка...

— Не хочу, чтобы меня учил кто-то другой, кроме тебя, — перебил его Цзян Нин. — Я и сам отлично справлюсь. К тому же в институте полно преподавателей и старшекурсников, всегда есть у кого спросить.

— Ну ладно, — чуть успокоился Лу Чжихань.

Уходить он, впрочем, не собирался. Как и прежде, присел рядом.

— Надеюсь, ты не против, если я просто посижу и понаблюдаю?

— Лишь бы тебе скучно не было.

Раньше, во время лабораторных, Цзян Нин спокойно завязывал узлы под пристальными взглядами десятка людей. Но стоит Лу Чжиханю впитаться в него внимательным взглядом — и пальцы будто теряли былую ловкость.

Глубокий вдох.

«Да он всё равно ничего в этом не понимает», — мысленно успокоил себя Цзян Нин и вернулся к прежнему ритму.

Лу Чжихань понаблюдал пару минут, затем подцепил со стола обрез нити и попытался повторить движения.

Однако на практике всё оказалось куда сложнее, чем со стороны.

Цзян Нин мельком глянул на его стравленный узелок:

— Это бабий узел. Если два раза захлестнуть нить в одну и ту же сторону, замок легко распустится.

Он подался ближе. Чуть шероховатые пальцы накрыли ладонь Лу Чжиханя, бережно поправляя неверный хват.

Лу Чжихань перевел взгляд на профиль юноши. Цзян Нин обычно относился ко всему легко — даже сложные задачи щелкал словно в игровой форме. Редко удавалось увидеть его настолько собранным и педантичным, не допускающим ни единой помарки.

— Вот так и надо, — Цзян Нин поднял глаза и заметил, что Лу Чжихань витает где-то далеко. — Понял?

Лу Чжихань качнул головой:

— Будьте так добры, учитель Сяо Цзян, повторите еще разок. Обещаю слушать внимательно.

От этого обращения к щекам Цзян Нина прилил жар. Во время повторного показа пальцы слегка дрожали, но многочасовые тренировки взяли свое — сработала мышечная память.

Лу Чжихань в точности скопировал движение, и узел выскочил идеальным.

Цзян Нин удовлетворенно кивнул:

— Отлично. Считай, курс окончен.

— Так быстро? А остальным техникам учить не будешь?

— Не буду, — отрезал Цзян Нин. — Главное, что я их знаю, а тебе заучивать ни к чему.

Цзян Нин занимался еще долго, пока кисти не затекли так, что пальцы перестали сжиматься. Лишь тогда он отложил шовный материал и переключился на теорию.

Многие тренажеры и сложные приборы имелись только в университетских лабораториях, так что пока оставалось лишь зубрить теоретическую базу.

Лу Чжихань оставался рядом до самого сна. Едва погас свет, оба погрузились в глубокий сон.

На следующий день.

Цзян Нин уехал на занятия.

Лу Чжихань, высадив его у ворот учебного корпуса, направился вовсе не в свой офис, а в частную клинику, принадлежавшую его холдингу.

Раз уж Цзян Нин вознамерился учиться и тренироваться дома, нужно создать ему для этого идеальные условия.

В конференц-зале больницы за столом собрались главный врач, его заместители и ведущие хирурги. Перед ними лежала программа практических навыков для медицинских вузов. Для специалистов с многолетним стажем все эти пункты казались элементарной базой.

— Скажите, — обратился к присутствующим Лу Чжихань, — всё это оборудование, модели и инструменты наша клиника может закупить?

— Разумеется, господин Лу, — ответил главврач. — Более того, закупать ничего не придется. Часть из этого используется в нашей ежедневной практике, а тренажеры имеются на складе для обучения интернов.

В глазах Лу Чжиханя мелькнуло удовлетворение. На верхних этажах виллы, кроме пары кладовых да библиотеки, гуляли огромные пустующие площади.

Идеальное место.

— В таком случае, соберем всё необходимое. Я заберу комплект прямо сейчас.

Главврач опешил. Зачем бизнесу понадобился набор для студенческой практики?

Задавать лишние вопросы он, впрочем, не рискнул и лишь молча поспешил исполнять поручение.

У Цзян Нина день выдался насыщенным: первая пара в восемь утра, а затем две лабораторные подряд.

Преподаватель, давший ему на днях методичку, вызвал юношу в коридор:

— Ну как? Есть желание поучаствовать в конкурсе?

Цзян Нин кивнул.

Преподаватель одобрительно похлопал его по плечу и скинул контакт:

— Свяжись с ним, он станет твоим научным руководителем. Если возникнут вопросы — обращайся напрямую.

— Спасибо, учитель.

Сохранив номер, Цзян Нин после обеда вернулся в общежитие и улегся на кровать с учебником.

Соседские разговоры крутились вокруг студенческих клубов.

— Кто со мной в баскетбольную секцию? — крикнул Сунь Хан.

— Я в теме, пиши меня! — отозвался Цуй Гуанъюань.

Лай Юаньцин отмахнулся:

— Ну уж нет, пахать на паркете не по мне. Я прошел второй тур в студсовет, скоро зачислят в организационный отдел.

Тут Сунь Хан повернулся к кровати Цзян Нина:

— Нин-гэ, а ты куда пойдешь?

— Никуда, — Цзян Нин перелистнул страницу.

— Совсем никуда? Черт, такое время пропадает! Зачем тратить лучшие студенческие годы на книги? — удивленно воскликнул Сунь Хан. — Мы же только на первом курсе, куда так гнать?

Цзян Нин невозмутимо перевернул еще один лист:

— Мне не интересны секции.

Пустые знакомства не имели для него никакого смысла.

После обеденного отдыха прошли еще две лекции.

Сунь Хан с Цуй Гуанъюанем умчались на баскетбольную площадку, Лай Юаньцин ушел на собрание студсовета, а Цзян Нин, захватив тетрадь, отправился в лабораторный корпус.

По дороге он отправил сообщение преподавателю:

«Учитель Чжоу, здравствуйте. У меня закончились пары, я иду в лабораторию. Вы на месте?»

Спустя пару минут пришел ответ:

«На месте, подходи прямо сюда».

На аватарке Чжоу Тао стояла его собственная фотография, так что Цзян Нин без труда узнал его среди присутствующих.

Опытный педагог, выпустивший не одно поколение врачей, как раз объяснял материал студентам. Закончив мысль, Чжоу Тао повернулся и заметил стоящего чуть в отдалении Цзян Нина.

Новое лицо. И чертовски привлекательное.

— Ты Цзян Нин? — подошел к нему Чжоу Тао.

— Здравствуйте, учитель Чжоу.

— Сразу предупреждаю: оборудование у нас ограничено, приоритет отдается старшекурсникам. Но когда тренажеры свободны, можешь заниматься, — произнес Чжоу Тао.
— Начнем с простого.

Работа под руководством мастера оказалась куда продуктивнее самостоятельных попыток. Чжоу Тао указывал на тончайшие нюансы и самые частые ошибки.

К вечеру, когда лаборатория заметно опустела, Цзян Нину удалось пару раз встать за реальные тренажеры.

Перед самым закрытием Цзян Нин искренне поблагодарил наставника:

— Спасибо огромное, учитель Чжоу. Я дома еще раз всё переберу и законспектирую.

— Молодец, отлично держишься.

Чжоу Тао редко хвалил студентов, но Цзян Нин поразил его схватывающим всё на лету умом, цепкими руками и, главное, редкой честностью: не пытался делать вид, будто всё знает, а сразу задавал вопросы, если сталкивался с трудностью.

В медицине это качество было драгоценным. Тот, кто привыкает халявить и имитировать знания на тренировках, потом точно так же халатно относится к пациентам.

Цзян Нин взглянул на расписание в телефоне.

Ближайшие два дня забиты парами с утра до вечера, выкроить время на лабораторию вряд ли удастся.

Сев в машину, он поехал домой. Переступив порог виллы, заметив на полу не успевшие высохнуть грязные следы от обуви, тянувшиеся к лифту, он удивился.

Гости? И они поднимались вверх?

Обычно верхние этажи считались личной зоной, куда чужих не пускали. Даже помощники Лу Чжиханя ждали внизу.

Цзян Нин поднялся на второй этаж. В кабинете было темно.

В спальне Лу Чжиханя тоже никого.

И тут сверху раздался тяжелый глухой стук. Цзян Нин насторожился и быстро взбежал по лестнице.

— Лу Чжихань!

Слова застряли в горле. Третий этаж, куда Цзян Нин заглядывал крайне редко, превратился в самый настоящий медицинский лабораторный комплекс.

Несколько рабочих как раз завершали установку массивного прибора.

— Президент Лу, всё доставлено строго по накладной. Проверьте, пожалуйста.

Лу Чжихань принял бланки и помахал рукой опешившему Цзян Нину:

— Подойди, посмотри. Может, надо что-то добавить?

Цзян Нин удивленно моргнул, всё еще не в силах переварить увиденное:

— Ты... всё это устроил для меня?

— А для кого еще? — улыбнулся Лу Чжихань. — Не думаю, что кто-то станет обустривать медицинскую лабораторию у себя дома просто так. Пойди проверь, нравится?

Лишь спустя пару секунд Цзян Нин заставил себя сделать шаг. Он подошел к новенькому, сверкающему глянцем оборудованию. Днем ему пришлось долго ждать своей очереди, чтобы просто прикоснуться к тренажерам, а теперь перед ним стоял собственный, персональный комплекс.

Лу Чжихань наблюдал за ним издали. Глаза Цзян Нина сияли точно так же, как у ребенка, получившего долгожданную игрушку.

На губах Лу Чжиханя сама собой расплылась теплая улыбка.

Похоже, подарок пришелся по душе.

Весь остаток вечера Цзян Нин провел на третьем этаже, и Лу Чжиханю пришлось лично идти за ним, когда пришло время спать.

— Учеба должна быть в радость, а не в измор, — Лу Чжихань накрыл ладонью развернутую страницу и повернул юношу к себе. — На выходных я забронировал поездку на горячие источники с одним клиентом. Поедешь со мной?

— Поеду! — Цзян Нин отбросил книгу и крепко обнял Лу Чжиханя, уткнувшись подбородком в его шею. — Мне так нравится этот сюрприз... Заплатить мне нечем, разве что собой пожертвовать.

— А разве ты уже не мой?

— Тогда добавлю аванс за следующую жизнь, — Цзян Нин приоткрыл рот и слегка прикусил белоснежную кожу на шее, оставляя алый след. — Поставлю метку, чтобы не потерять тебя в следующем перерождении.

— Раз так, мне тоже стоит оставить отметку для верности? — Лу Чжихань чуть повернул голову.

Цзян Нин слегка растерялся:

— Какую еще отметку?

Пальцы Лу Чжиханя скользнули под футболку, касаясь кубиков пресса. Цзян Нин вздрогнул от щекотки, дернулся было назад, но волевым усилием заставил себя остаться на месте.

— А кожа-то, похоже, снова побелела, — заметил Лу Чжихань. — Завтра, кажется, первой пары нет?

Верно.

Из пяти учебных дней четыре начинались в восемь утра. Чтобы Цзян Нин не засыпал на лекциях, в будни они ограничивались лишь обнимашками.

Завтрашний день был единственным исключением, когда не требовалось вставать ни свет ни заря.

Когда ладонь Лу Чжиханя медленно скользнула ниже, на виске Цзян Нина натянулась жилка. Подобная беспомощность драконила куда сильнее, чем хорошая драка.

— Не дергайся, — шепнул Лу Чжихань.

Цзян Нин больно боялся щекотки. Мышцы натянулись до струнного звона, но он искренне надеялся, что Лу Чжихань просто дразнит его.

Надежды не оправдались.

Опираясь на плечо юноши, Лу Чжихань перекинул ногу, вставая коленями по обе стороны от него, и дотянулся до прикроватного торшера, убавив свет.

Мягкий полумрак обволок его фигуру, высвечивая красивое лицо с непривычно лукавой озорной ухмылкой — будто задумывалось нечто абсолютно хулиганское.

Цзян Нин невольно сглотнул.

Особенно оттого, что Лу Чжихань сейчас полностью доминировал, удерживая его своими бёдрами.

— Прежде мне всё время плохо тебя было видно, — негромко проговорил Лу Чжихань. — Хочу попробовать иначе.

— Это как?

Они оказались лицо к лицу, и горячее дыхание Цзян Нина обжигало кожу Лу Чжиханя. Кадык юноши нервно дернулся.

Голос Лу Чжиханя сгустился, став хриплым:

— Мои ноги уже немного слушаются. Так что на этот раз... я сделаю всё сам.

Он обвил руками шею Цзян Нина, прижавшись ухом к бьющейся на яремной вене жилке. Практически всем весом повис на нем, а темные волосы чуть взмокли от напряжения.

Цзян Нину тоже пришлось несладко. Дыхание сбилось, взгляд потемнел, а челюсти сжались в попытке удержать контроль.

Привыкшему всегда брать инициативу на себя, ему впервые приходилось сидеть абсолютно неподвижно.

Мышцы Лу Чжиханя еще не вернулись в прежнюю форму, поэтому каждое его движение казалось замедленным, плавным и отнимавшим кучу сил. Если он опускался чуть глубже, то

потом с трудом поднимался обратно.

Это совершенно разрывало их привычный сценарий.

Цзян Нин несколько раз порывался подхватить его за бедра, чтобы помочь, но, встречая влажный, пьянящий взгляд Лу Чжиханя, каждый раз опускал руки.

Лу Чжихань редко проявлял подобный азарт.

Спустя довольно долгое время Лу Чжихань замешкался, в его глазах мелькнуло искреннее замешательство:

— Я что-то делаю не так?

Прошло уже немало времени, но Цзян Нин выглядел иначе, чем обычно: на лбу высыпали мелкие капельки пота, а поднявшиеся ресницы открыли взгляд, от которого становилось жутко.

— Поиграл? — глухо спросил Цзян Нин.

Ощущение надвигающейся опасности заставило Лу Чжиханя замереть, но было поздно. В следующее мгновение Цзян Нин нажал ему на плечи, свалив на подушки и мгновенно перехватив инициативу.

— Теперь моя очередь.

На следующее утро.

Цзян Нин проснулся от звука льющейся воды в ванной. Открыв глаза, он заметил сквозь неплотно прикрытую дверь силуэт Лу Чжиханя.

Тот был в обычной рубашке. Правда, если обычно он застегивал все пуговицы до самой горловины, то сейчас накинул её наспех: ворот распахнут, вместо строгих брюк — лишь пола рубашки, едва прикрывающая бедра. На длинных, стройных ногах светлели тонкие шрамы, похожие на стебли терновника.

Постояв немного, Лу Чжихань, видно, устал и слегка нагнулся, растирая колени.

Обычно Цзян Нин носил его на руках или поддерживал, но вчера Лу Чжиханю действительно

пришлось потрудиться самому.

Для невосстановившегося организма эта нагрузка оказалась выше нормы.

Услышав шорох из спальни, Лу Чжихань повернул голову. Цзян Нин, оперевшись о изголовье кровати, наблюдал за ним.

— В следующий раз снова захочешь так сыграть?

Лу Чжихань выпрямился:

— А тебе разве не понравилось?

Цзян Нин чуть нахмурился, обдумывая вопрос. Потеря контроля действительно оказалась необычным, взрывным опытом — особенно когда перед глазами расстилось зрелище дрожащих бедер Лу Чжиханя и его влажных от пота ресниц.

Чистое физическое и ментальное наслаждение.

Опомнился он лишь тогда, когда Лу Чжихань подошел ближе. От него пахло свежей мятной пастой, а на шее, помимо невысохших капель воды, алел вчерашний укус.

— Поясница и ноги ломят? — спросил Цзян Нин.

— Есть немного, — Лу Чжихань застегнул пуговицы, скрывая следы бурной ночи.

Цзян Нин уже достал из тумбочки флакон с эфирным маслом:

— Давай разотру.

— Я сам.

— Ты вчера уже сам понарастирал, — Цзян Нин сжал его талию одной рукой и уложил обратно на кровать. — Не дергайся, сейчас быстро разомну, мне еще на занятия пора.

На выходных.

Цзян Нин отправился с Лу Чжиханем на курорт с горячими источниками — совместить переговоры с отдыхом.

Поскольку поездка носила деловой характер, Лу Чжихань оделся привычно строго: элегантный костюм и длинное пальто.

Цзян Нин вырядился куда проще. На нем была толстовка, поверх которой его заставили натянуть бейсбольную куртку. Лу Чжихань вообще пытался поддеть ему под джинсы термобелье, но это предложение Цзян Нин отверг с боем.

В Линьцзяне снег выпадал раз в сто лет, и то, что он не надел джинсы с дырками на коленях, уже считалось огромным одолжением.

Прибыв на место, они вышли из машины. Персонал отеля подхватил багаж и проводил их наверх.

Вместе с ними приехал и ассистент.

— Президент Лу, — сообщил помощник Чжу, — господин Цю с людьми уже на месте.

— Хорошо, — Лу Чжихань повернулся к Цзян Нину. — Пойдешь со мной? Правда, за столом мы будем обсуждать рабочие вопросы.

Лу Чжихань знал, что юноша терпеть не мог душные деловые обеды.

Однако о Цю Вэньяне у Цзян Нина осталось вполне положительное впечатление. Хотя при первой встрече тот и принял его за кого-то другого, позже он заступился за него перед Лу Сюэчжао.

Цзян Нин неожиданно кивнул:

— Пойдем.

Оставив вещи в номере, они прошли в забронированный отдельный кабинет.

— Господин Лу, — Цю Вэньянь поднялся и пожал руку Лу Чжиханю. Но, заметив вошедшего следом Цзян Нина, вздрогнул. — Господин Лу, вы...

Цзян Нин оглядел обстановку. Заметив пристальный, но куда более сдержанный, чем в прошлый раз, взгляд Цю Вэньяня, он вынул руку из кармана и легко бросил:

— Привет. Снова видимся.

Цю Вэньян перевел дыхание, справляясь с нахлынувшими чувствами:

— Присаживайтесь, пожалуйста.

Цзян Нин уселся рядом с Лу Чжиханем. Помимо него, все присутствующие — и помощник Чжу, и сотрудники Цю Вэньяня — были в строгих костюмах. Однако Цзян Нин ничуть не смущался своего вида. Взяв меню, он принялся увлеченно выбирать блюда вместе с Лу Чжиханем.

А Цю Вэньян не мог оторвать горячего взора от этого лица. Лица, которое на протяжении двадцати лет являлось ему в ночных кошмарах и снах.

Тогда, в больнице, эта встреча выбила у него почву из-под ног, спровоцировав новый приступ.

Неужели в мире бывают настолько похожие люди? Случайность это — или шанс на искупление, дарованный свыше?

Если бы Сюэюй не ушла тогда... был бы их общий ребенок того же возраста? Походил бы он на этого юношу?

Цзян Нин сделал заказ и передал меню сидевшему напротив Цю Вэньяню.

Тот будто очнулся, поблагодарил и опустил взгляд в карту вин. Вскоре за столом потекли обычные деловые разговоры.

Цзян Нину всё это было монотонно. Поиграв немного в телефон под столом, он с аппетитом поел, когда подали блюда, а затем сладко зевнул. Наклонившись к уху Лу Чжиханя, он что-то прошептал и поднялся из-за стола.

Цю Вэньян невольно проводил его взглядом. Лишь когда дверь закрылась, он с неохотой вернулся к беседе.

Лу Чжихань давно заметил его реакцию. Он понимал, что во взгляде Цю Вэньяня не было никакой романтической подоплеки, но всё равно почувствовал укол раздражения.

Цзян Нин не являлся ничьей тенью и заменяющим фантомом.

— Господин Цю, — Лу Чжихань решил не тянуть время, сменив тон на более прямой, — мы обсуждали условия не один раз. Полагаю, наши намерения и искренность очевидны. Если вас

что-то не устраивает, нам придется отложить сотрудничество.

Он бросил взгляд на ассистента. Помощник Чжу тут же поднялся и начал собирать бумаги.

Цю Вэньян заговорил сам:

— Господин Лу, у нас нет к вам претензий. Просто мы впервые выходим на внутренний рынок, оттого и проявляем крайнюю осторожность.

Достав из внутреннего кармана пиджака перьевую ручку, он быстро поставил подпись на контракте. Помощник тут же подал корпоративную печать.

Цю Вэньян передал подписанный документ Лу Чжиханю:

— Рад сотрудничеству.

— Рад сотрудничеству, — Лу Чжихань передал бумаги Чжу. — В понедельник наши специалисты подготовят несколько вариантов проектов.

— Отлично. Всего доброго.

Когда группа Лу Чжиханя удалилась, Цю Вэньян повернулся к своему секретарю. Рядом остался только старина Чжоу — проверенный временем человек, прошедший с ним свыше двух десятков лет.

— Чжоу, ты ведь тоже видел этого мальчика? — тихо произнес Цю Вэньян. — Это не очередной приступ моей болезни. Он действительно до ужаса похож на Сюэюй.

Старина Чжоу озабоченно нахмурился. Ему хотелось отговорить босса от опасных иллюзий, но перед глазами невольно возник образ той красивой, яркой и независимой женщины. Цзян Сюэюй была единственной любовью Цю Вэньяня.

Она совсем не походила на своего сдержанного мужа: обожала экстремальный спорт, колесила по миру, присылая открытки из самых отдаленных уголков планеты.

Цю Вэньян переживал за нее, но не мог запретить жить так, как она хотела.

Но однажды, после ее неудачного прыжка с парашютом, закончившегося травмой, Цю Вэньян не выдержал и попросил ее остепениться.

Это вылилось в самый страшный скандал в их жизни. Кто бы мог подумать, что тот разговор

станет последним?

Сначала Цю Вэньянь решил, что жене просто нужно остыть. Раньше они тоже ссорились, но она всегда возвращалась после поездок.

В этот раз она не вернулась.

Двадцать лет он ездил по местам из ее старых открыток, повторял ее маршруты, но так ничего и не нашел.

Позже пришлось обратиться к психотерапевтам.

Он прекрасно понимал: будь Сюэюй жива, она ни за что не бросила бы его навсегда.

— Как думаешь... — с тоской прошептал Цю Вэньянь, — если бы она осталась... наш ребенок сейчас был бы таким же взрослым?

<http://bllate.org/book/19724/1945338>